

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Уголовная ответственность осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении персонала исправительных учреждений**

Выполнил:

курсант 4 курса 1 взвода
рядовой внутренней службы

Ленточкин Даниил Антонович

Научный руководитель:

Профессор кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права
доктор юридических наук, доцент
Вележев Сергей Иванович

Рецензент:

Начальник ФКУ СИЗО-1
УФСИН России по Удмуртской
республике
полковник внутренней службы
Боков Сергей Владимирович

Решение начальника кафедры о допуске к защите

к защите допущен
20.05.2022

Дата защиты: *20.06.2022*

Оценка *3/удовлетворительно*

Самара
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	7
1.1. Понятие насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала исправительных учреждений. Их отличие от других насильственных преступлений, совершаемых осужденными.....	7
1.2. Виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала исправительных учреждений.....	13
1.3. Состояние насильственной преступности в отношении персонала исправительных учреждений.....	21
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	29
2.1. Особенности уголовной ответственности осужденных за преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа (ст. 317, 318 УК РФ).....	29
2.2. Особенности уголовной ответственности осужденных за насильственные действия в отношении персонала исправительных учреждений, связанные с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).....	38
Заключение	47
Библиографический список	51
Приложения	57

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время исправительные учреждения (далее – ИУ) России играют важнейшую роль в борьбе с преступностью и в обеспечении безопасности общества, что вытекает из основных целей уголовно-исполнительного законодательства РФ, которое предусматривает исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Достижение указанных целей ставит перед Уголовно-исполнительной системой (далее – УИС) РФ выполнение следующих задач. Так в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 наряду с исполнением уголовных наказаний на УИС возложен ряд задач, относящихся к правоохране:

- 1) обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы;
- 2) обеспечение безопасности осужденных, персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений.¹

При этом, казалось бы, при наличии строгих режимных требований данные задачи не всегда выполняются, что выражается в совершение осужденными различных правонарушений, в том числе уголовно-правового характера.

Современная пенитенциарная преступность так же многолика, как многолика жизнь современного общества. Но многоликость пенитенциарной преступности, как ее имманентное свойство, вместе с тем, по своему содержанию не есть нечто данное раз и навсегда. Это свойство характеризуется внутренней динамикой. Смена форм преступных проявлений напрямую зависит от изменений в политической, экономической, социальной,

---

¹ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 № 155-ФЗ [принят Государственной Думой от 21 июля 1993 года № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 26 мая 2021.

нравственной и других сферах общественной жизни. Историческая изменчивость преступности – важнейший ее признак.

Однако как бы ни была разнообразна и изменчива пенитенциарная преступность, основа ее одна и та же. Основу любого вида преступности в любом обществе составляют посягательства против жизненно важных интересов общества. К их числу относятся преступления против человека, собственности, общественной безопасности, основ государственной власти. Одним из наиболее общественно опасных преступлений являются насильственные преступления против персонала ИУ. Это связано с тем, что данные преступления помимо причинения вреда жизни или здоровью персонала ИУ наносят вред основам государственной власти, препятствуют нормальной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.²

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в результате уголовно-правовой оценки применения насилия в отношении персонала ИУ.

Предметом исследования выступают действующие нормы уголовного законодательства и иные нормативные правовые акты, связанных с уголовно-правовым регулированием отношений, возникающих в результате применения насилия в отношении персонала ИУ, а так же теоретическая литература и эмпирический материал по указанной теме.

Цель исследования заключается в изучении нормативных правовых актов и практики их применения в сфере совершения противоправных деяний, связанных с применением насилия в отношении персонала ИУ.

Достижение поставленной цели исследования конкретизируется решением следующих **задач**:

– раскрыть понятие насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала ИУ;

---

² Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография / под ред. А. П. Музыюкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007 – С. 3.

- провести сравнительный анализ насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала ИУ с другими насильственными преступлениями, совершаемыми осужденными;
- изучить классификацию насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала ИУ.
- раскрыть состояние насильственной преступности в отношении персонала ИУ;
- исследовать особенности уголовной ответственности осужденных за преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа (ст. 317, 318 УК РФ);
- проанализировать особенности уголовной ответственности осужденных за насильственные действия в отношении персонала исправительных учреждений, связанные с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).

Методы исследования. При проведении исследования использовались: общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;

частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы. Исследование проблем применению насилия в отношении персонала ИУ проводили такие ученые, как Е. А. Безручко, Е.А. Богаческая, А. А. Горбунов, И. В. Кернаджук, Н. П. Коротков, А. И. Кулагин, Д. М. Латыпова, К. А. Насреддинова, Ю. В. Радостева, Р. Д. Шарапов, А. О. Швейгер и др. В их исследованиях находят отражение как комплексные вопросы применения насилия, так и частные – непосредственно связанные с уголовно-правовой оценкой применения насилия в местах лишения свободы.

Результаты данных исследований являются актуальными и, несомненно, должны учитываться и применяться на практике.

Структура работы обусловлена реализацией указанной цели и достижения поставленных задач и включает в себя введение, две главы, объединяющих в себе пять параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА, ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1.1. Понятие насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала исправительных учреждений. Их отличие от других насильственных преступлений, совершаемых осужденными

В криминологии к насильственной преступности относятся деяния, посягающие на разные объекты, но связанные единой мотивацией (насильственной или агрессивно-насильственной). Насилие при этом является инструментом (при нападении с целью похищения имущества) или самоцелью.

Анализ уголовного законодательства позволяет констатировать, что УК РФ включает 55 статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с насилием.³ При этом их можно разделить на две категории:

- 1) преступления, связанные с применением насилия в «чистом виде», когда насилие является элементом мотивации и проявления, а не просто средством достижения криминальной цели (убийство, причинение вреда здоровью различной степени, угроза убийством или причинением вреда здоровью и т.д.);
- 2) преступления, сопряженные с применением или угрозой применяя насилия, в которых насилие является средством достижения какой-либо цели (похищение человека, разбой, захват заложника, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества и т.д.)

---

³ Криминология: учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букаловой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 139.

При этом нет однозначного понимания, какие преступления считать насильственными. Как мы ранее отметили, понятие «насилие» характерно для большого количества уголовно-наказуемых деяний. При этом законодатель не закрепил четкое определение данного признака. На помощь приходит судебное и доктринальное толкование.

В толковом словаре С. И. Ожегова значение слова «насилие» определяется как применение физической силы к кому-нибудь, либо принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности⁴.

Радостева Ю. В. определяет понятие «насилие» как умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение его физической и психической неприкосновенности.⁵

Анализируя указанную понятийную категорию, важное значение имеет определение таких юридически значимых понятий как психическое и физическое насилие. Это связано с тем, что они определяют виды насилия, закрепленных в отдельных статьях УК РФ. Все остальное относится, как правило, либо к формам конкретного вида насилия, либо к способу его осуществления.

Под психическим насилием следует понимать противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления и подчинения его воли воле виновного⁶.

Обычно психическое насилие направлено на лишение у потерпевшего желания оказывать сопротивление или совершать определенные действия,

---

⁴ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 645.

⁵ Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 13.

⁶ Богаческая Е. А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005. – С. 5.

вместе с тем насилие физического характера направлено на фактическую потерю возможности жертвы сопротивляться.

Так, например, осужденные, выражая угрозу, преследуют цель вызвать чувство испуга у потерпевшего, помимо этого, если это происходит в ИУ, подрывается авторитет администрации учреждения. Так угроза применения физического насилия может выражаться в запугивание сотрудников УИС вербальным способом, при помощи жестов, демонстрации предметов, используемые в качестве оружие. При этом потерпевший должен осознавать и принимать угрозу как наличную и действительную. Вместе с тем было ли у осужденного желание реализовать данную угрозу или нет на квалификацию деяния не влияет. Сам факт понимания им, что потерпевшее лицо осознает указанную угрозу реальной вполне достаточно для признания этой угрозы реальной.

Стоит отметить, что в результате применения физической силы к сотруднику УИС со стороны осужденного ему всегда причиняется физический вред, при этом помимо него так же возникают определенные душевные волнения, которые впоследствии могут привести к профессиональному выгоранию сотрудника. К сожалению, насилие в пенитенциарных учреждениях РФ становится нормой жизни, и оно принимает обыденный вид. Осужденные относятся к нему как к средству подавления и принижения воли осужденных и сотрудников УИС, особенно в тех ИУ, где соблюдаются традиции тюремной субкультуры. Применение насилия так же может выступать в качестве протеста, как способа защиты чести и достоинства и возможностью занять соответствующее «место в тюремной иерархии». Это одна из причин появления конфликтных ситуаций не только с осужденными, но и с сотрудниками ИУ. При этом примерно в 70 % случаях насилие применяется на глазах у третьих лиц, что негативно влияет на нормальное

функционирование ИУ, так как часто эти деяния направлены на создание запугивающей ситуации.⁷

Следует отметить, что в отличие от психического насилия под физическим насилием понимается противоправное умышленное физическое воздействие (непосредственно или опосредованно) на другое лицо помимо или вопреки его воли, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее свободу его волеизъявления.

В случае применения физического насилия лицу причиняются различной степени тяжести вред здоровью либо смерть, психическое насилие представляет собой угрозу причинения этих последствий, то есть она представляет собой больше всего угрозу личной неприкосновенности лица.

При этом в доктрине уголовного права физическое насилие так же классифицируется в зависимости от вреда здоровью человека. Нормы уголовного законодательства предполагают два вида насилия: неопасного и опасного для жизни или здоровья человека. Данные понятийные категории находят свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29.⁸

Так под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Так же насилие будет признано опасным для жизни или здоровья и в том случае, если оно не причинило никакого вреда здоровью потерпевшего, но в момент применения насилия

---

⁷ Насреддинова К. А., Латыпова Д. М. Насилие, совершенное в отношении сотрудника исправительного учреждения: проблемы правоприменения // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 232.

⁸ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 29 июня 2021 № 22 [принят 27 декабря 2002 г. № 29] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 29 июня 2021.

создавало угрозу для его жизни или здоровья (нанесение многочисленных ударов в жизненно важные органы, удушение, выталкивание из движущегося транспорта, применение колюще-режущих предметов, оружия).

Под насилием, не опасным для жизни или здоровья человека, следует понимать противоправное воздействие, выраженное в нанесении легких телесных повреждений, не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли либо ограничением свободы (побои, удары, удержание, связывание, изоляция от окружающих, воспрепятствование передвижению и тому подобные действия, не повлекшие реального причинения вреда).

Степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, определяется путем назначения судебно-медицинской экспертизы, порядок проведения которой установлен приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 № 194н⁹.

Из выше отмеченного стоит отметить, что к преступлениям, совершенным с применением насилия либо с угрозой его применения относятся любые действия, причиняющие физический вред личности, вред психике человека или выражающиеся в угрозе причинения такого вреда, за исключением случаев, когда причинение вреда личности не влечет к уголовной ответственности или когда преступление изначально не носит насильственного характера.

При этом рассматривая пенитенциарную преступность, стоит отметить, что одним из наиболее общественно опасных преступлений остается насильственные преступления против персонала ИУ. Это связано с тем, что сотрудники ИУ, защищая интересы государства и общества, часто встречаются

---

⁹ Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ текст с изменениями и дополнениями на 18 января 2012 № 18н [принят 24 апреля 2008 г. № 194н] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 18 января 2012.

противодействие со стороны криминальных структур. В свою очередь перед государством стоит задача по обеспечению безопасности жизни и здоровья сотрудников пенитенциарной системы. Одним из средств решения данной задачи является применение мер уголовно-правового воздействия.

Так уголовное законодательство выделяет применение насилия в отношении персонала ИУ в отдельный квалифицирующий признак, что позволяет отграничить данные преступления от других насильственных преступлений, совершаемых осужденными. Так, например, применение насилия или создание угрозы применения насилия предусмотрено ст. 321 УК РФ, при этом только в ч.2 и 3 сотрудник УИС выступает в качестве потерпевшего.

Так же согласно ч. 3 ст. 313 УК РФ уголовно-наказуемым деянием является побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенные лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия. Несмотря на то, что в диспозиции ст. 313 УК РФ сотрудник УИС не указан в качестве потерпевшего, данная вероятность очевидна.

Стоит отметить, что персонал ИУ включает в себя две категории лиц, состоящие в штатах учреждений, исполняющих наказания:

- 1) работники сотрудники, которые прошли аттестацию и имеют специальное звание;
- 2) лица из числа гражданского персонал.¹⁰

При этом все сотрудники УИС, имеющие специальное звание, являются должностными лицами наделенными полномочиями представителя власти. Нельзя не согласиться с данными выводами, так как в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

---

¹⁰ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 № 155-ФЗ [принят Государственной Думой от 21 июля 1993 года № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 26 мая 2021.

16.10.2009 года № 19, к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.¹¹

Подводя итог по первому параграфу, стоит отметить, что применение насилия в отношении сотрудников ИУ помимо причинения им вреда жизни или здоровью, наносят вред основам государственной власти, препятствуют нормальной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

1.2. Виды насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала исправительных учреждений

Исследование уголовно-правовой характеристики преступных деяний, в том числе и насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала ИУ, связано с познанием их состава. Доктрина уголовного права предполагает четыре элемента состава преступления, который включает в себя объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. При этом единство этих признаков определяет деяние как преступление,

---

¹¹ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2020 №7 [принят 16 октября 2009 № 19] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 11 июня 2020.

поэтому все элементы связаны между собой, и каждый из них не может существовать по отдельности.¹²

Рассматривая объект преступления как охраняемые общественные отношения, страдающие от общественно опасных деяний, их познание невозможно без системного подхода.¹³

Так под общим объектом в доктрине уголовного права принято понимать совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Содержание общего объекта преступления можно определить исходя из положений ст. 2 УК РФ, отражающей задачи отечественного уголовного закона.¹⁴

В свою очередь, родовой объект определяется, исходя из расположения нормы в разделе уголовного закона. Изучение насильственных преступлений, совершаемых в отношении персонала ИУ, указывает нам на то, что рассматриваемые составы не находят своего нормативного закрепления в конкретно установленном разделе Особенной части УК РФ. Так данные преступления находят свое отражение в разделах с 7 по 10 УК РФ, при этом более точное нормативно-правовое закрепление данные преступления находят в определенных главах Особенной части УК РФ. Так, например, многие статьи главы 16 УК РФ призваны обеспечивать уголовно-правовую защиту персонала ИУ от насильственных поступлений. Нормы данной главы во многом являются основополагающими для квалификации насильственных преступлений, так как видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность жизни и здоровья. Здесь находят свое отражение понятия «убийство», «причинение тяжкого вреда здоровью»,

---

¹² Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – С. 67.

¹³ Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 94.

¹⁴ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – С. 146.

«причинение вреда здоровью средней тяжести», «причинение вреда здоровью средней тяжести», «причинение легкого вреда здоровью», «побои», «истязания» и т.д., которые являются базисными квалифицирующими понятиями для определения вида насилия, применяемого к человеку. В статьях иных глав Особенной части УК уголовно-правовая защита жизни и здоровья человека является дополнительным объектом, т.е. тем объектом, которому, наряду с основным, так же причиняется вред либо создается угроза причинения вреда. Так, например, в ч. 2 ст. 321 УК РФ основным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование деятельности мест, обеспечивающих изоляцию от общества, а дополнительным – здоровье сотрудника ИУ или его близких.

При этом изучение непосредственного объекта данного вида преступлений позволяет классифицировать рассматриваемые преступления в зависимости от наступивших последствий. Так по качественному признаку причиняемого вреда к непосредственным объектам насильственных преступлений можно отнести общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни (например, ст. 105, 109, ч. 4 ст. 111, 317 УК РФ), а так же безопасность здоровья (например, ст. 111, 112, 115, ч. 3 ст. 313, ч. 2,3 ст. 321 УК РФ).

Рассматривая жизнь, как непосредственный объект преступлений, связанных с применением насилия, стоит согласиться с мнением Р. Д. Шарапова, который указывает, что жизнь человека – это процесс (состояние) его физиологического существования как биологической единицы.¹⁵ В этом глубинная суть данного блага.

Как бы человек не относился к своей жизни, она является благом, объективно представляющим для него наивысшую ценность: Жизнь – это условие существования человека как общественного существа, а значит, и

---

¹⁵ Шарапова Р. Д. Преступное насилие. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 132.

условие существования всех его отношений. Лишение жизни человека означает исчезновение его как биологической особи, и вместе с тем разрыв всех социальных связей, в которых состоял конкретный индивид. Этим определяется исключительно высокая общественная опасность насильственных посягательств на человеческую жизнь.

Официально жизнь прекращается с наступлением биологической смерти (смерти мозга). Следовательно, с юридической точки зрения жизнь человека есть жизнь его мозга. До определенного времени установление начальной границы человеческой жизни оставалось весьма сложной задачей, поскольку отсутствовал нормативный акт, дающий четкую регламентацию данного вопроса. С принятием Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н были утверждены медицинские критерии рождения.¹⁶ Так моментом жизни считается рождение ребенка при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента).

Таким образом, для уголовного права момент рождения имеет значение в том смысле, что до рождения человека деяние нельзя квалифицировать как причинение смерти человеку.

Рассматривая безопасность здоровья как объект насильственных преступлений, стоит отметить, что в его основе лежит право человека на здоровье. Право человека на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ) относится к группе социальных прав и базируется на правопритязании

---

¹⁶ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России текст с изменениями и дополнениями на 13 октября 2021 № 987н [принят 27 декабря 2011 № 1687н] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 13 октября 2021.

человека к государству и обществу по поводу принятия комплекса разносторонних мер, «направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья».

При этом в соответствии со ст. 1 Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Поэтому здоровье человека – определенное физиологическое (самочувствие и психическое) состояние организма, при котором все его составляющие функционируют нормально. Такое состояние предполагает сохранение в норме анатомической целостности органов и тканей, их физиологических функций, отсутствие заболеваний и паталогических состояний.¹⁷

Поэтому вред, причиняемый здоровью, может привести к снижению социальной активности человека, препятствовать его отдельным общественным связям. Этим обусловлена повышенная общественная опасность насильственных посягательств на безопасность здоровья.

Изучив такой элемент состава преступления как объект насильственных уголовно наказуемых деяний, стоит рассмотреть формы внешнего акта преступного посягательства на защищаемые общественные отношения.

Объективная сторона исследуемых преступлений, как было ранее отмечено, характеризуется применением физического и психического насилия.

В отличие от психического насилия, физическое всегда влечет наступление физического вреда человеку. Традиционно данный вид насилия осуществляется путем энергетического воздействия на орган, ткани организма человека, когда виновный использует материальные факторы внешней среды (механическое, физическое, химическое, биологическое).

Правильное определение фактора окружающей среды, повлекшего

---

¹⁷ Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 241.

причинение физического вреда в конкретном случае, имеет важное значение для установления причинной связи между насильственным воздействием и преступными последствиями.

При этом насильственные преступления, совершаемые в отношении персонала ИУ, в зависимости от наступивших последствий можно разделить на две группы:

1) влекущие наступление смерти (ст. 105, ст. 109, ч. 4 ст. 111, ст. 317 УК);

2) влекущие наступление вреда здоровью (ст. 111-118, ч. 3 ст. 313, ст. 318, ч. 2, 3 ст. 321 УК).

Рассматривая субъективную сторону насильственных преступлений стоит отметить, что они в основном совершаются в форме прямого или косвенного умысла.

Прямой умысел выражается в том, что лицо, совершая деяние, осознает общественно-опасный характер совершенного деяния, предвидит возможность наступления последствий (в виде смерти и вреда здоровью) и желает чтобы последствия наступили¹⁸. Приведем пример, осужденный Иванов ударил несколько раз молотком по голове, по лицу младшему инспектору отдела режима и надзора Курочкина, причинив ему тяжкий вред здоровью, тем самым Ивановым был причинен вред: закрытая черепно-мозговая травма, которая квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в причинной связи со смертью. То есть Иванов желал данного результата, осознавал свои действия, и в данном случае указанное деяние следует квалифицировать помимо ч. 3 ст. 321 УК, так же по ст. 111 УК как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

---

¹⁸ Ендольцева А. В., Химичева О. В., Клещина Е. Н. Уголовно-процессуальное право: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – С. 254.

Косвенный умысел в отличие от прямого умысла волевой элемент характеризуется либо отсутствием желания наступления последствий, либо безразличного отношения к ним. Так, например, осужденный И., изготовив самодельное взрывное устройство, установил его в здании администрации ИУ и привел его в действие, в результате чего двум сотрудникам ИУ был причинен вред здоровью различной степени тяжести¹⁹. Квалифицируя данное деяние по ст. 205 УК субъективная сторона данного деяния характеризуется косвенным умыслом, так как в результате террористического акта допускает причинение вреда здоровью либо смерти людям, но основной целью остается оказание воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

При этом стоит отметить, что уголовный закон, хотя и предусматривает преступления с неосторожной формой вины, все же деяние в форме насилия всегда носит умышленный характер. Интересным представляется правило квалификации приведенное Р. Д. Шараповым, который отмечает, что «поскольку насилие – деяние только умышленное, то в насильственный способ сложного преступления, независимо от величины санкции за него не должны включаться неосторожные последствия, наступившие в результате его применения».²⁰ В таких случаях возможен один из двух вариантов квалификации:

- 1) вменение указанных последствий по признаку двойной вины, если таковой имеется в квалифицированном составе данного насильственного преступления;
- 2) квалификация по совокупности с неосторожными преступлениями против жизни и здоровья.

Рассматривая такой элемент состава насильственных преступлений как субъект совершения преступления, то квалификация исследуемых

---

¹⁹ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской республике / Д. А. Ленточкин (неопубликованный акт).

²⁰ Шарапов Р. Д. Преступное насилие: монография – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 311.

преступлений в основном не отличается какой-либо спецификой. При этом в большинстве случаев уголовная ответственность за насильственные преступления наступает с шестнадцати лет. Вместе с тем по некоторым составам насильственных преступлений данный возраст снижен до четырнадцати лет. Стоит заметить, что в ч. 2 ст. 20 УК большинство преступлений непосредственно связаны с применением физического или психического насилия (16 из 20).

Так же в некоторых составах насильственных преступлений субъект должен обладать дополнительными признаками. Так, например, при совершении побега из мест изоляции от общества с применением насилия, только лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении, может являться субъектом данного преступления.

Поэтому насильственные преступления по признаку субъекта можно разделить на две категории: с общим и специальным субъектом. Вместе с тем по признаку специального субъекта насильственные преступления подразделяются на физические (пол, возраст, психические и болезненные состояния) и социально-правовые (все остальные признаки).

Подводя итог по второму параграфу, стоит отметить, что изучение уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с применением насилия в отношении персонала ИУ, позволяет классифицировать их по различным основаниям. Так по объекту преступного посягательства на охраняемые общественные отношения данные преступления подразделяются на: причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда жизни человека и причиняющие вред либо создающие угрозу причинения вреда здоровью человека. Изучение объективной стороны данных преступлений позволяет их классифицировать в зависимости от вида насилия на: физическое и психическое. При этом первая из указанных категорий так же подразделяется на насилие опасное для жизни и здоровья и неопасное. Так же по субъекту преступного посягательства применение насилия в отношении персонала ИУ разделяются на: преступления, совершаемые общим субъектом

и специальным. В свою очередь специальный субъект в зависимости от состава насильственного преступления имеет различные признаки начиная биологическими (пол, возраст, наличие заболевания и т.д.) и заканчивая социально-правовыми (например, осужденный).

1.3. Состояние насильственной преступности в отношении персонала исправительных учреждений

Анализируя в целом пенитенциарную преступность за 2017-2020 года можно отметить следующие тенденции.

Наблюдается стабильный рост общего количества совершаемых преступлений в ИУ. Так в 2017 году всего было совершено 974 преступления, в 2018 – 1025, в 2019 – 1171, в 2020 – 1184. Что соответственно отражается и на общем уровне преступности в 2017 году – составил 1,36, в 2018 – 1,59, а в 2019 – 1,62, 2020 – 1,65 в расчете на 1 тыс. осужденных.²¹

Изучая судебную статистику за первое полугодие 2021 года, стоит отметить, что к наиболее распространенным преступлениям среди осужденных, отбывающих лишение свободы, относятся: имущественные преступления, насильственные преступления, преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. (Приложение №1).

В местах лишения свободы постоянно присутствует высокая степень риска совершения осужденными различных преступлений в отношении не только других лиц, лишенных свободы, но и представителей администрации.

Так на начало 2021 г. на профилактическом учете в ИУ состояло 79 013 осужденных, в том числе: 33 944 чел. – склонных к суициду и

---

²¹ Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2017-2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.02.2022).

членовредительству; 23 860 – склонных к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; 8 549 – склонных к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; 7 289 – склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 5 379 – склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; 4 433 – склонных к совершению побега.²²

Как можно заметить почти 7% из всех осужденных, стоящих на профилактическом учете, проявляет агрессию по отношению к представителям администрации ИУ, что непосредственно ставит перед учреждениями УИС задачу по обеспечению личной безопасности персонала ИУ.

При этом, учитывая данные показатели, насильственные преступления в структуре пенитенциарной преступности не превышают 19 %, что является типичным среднегодовым показателем.

В структуре насильственной преступности мест лишения свободы важным показателем является удельный вес умышленных убийств (ст. 105 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), в том числе повлекшего смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а так же посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ),

---

²² Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-июнь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – С. 39-40.

дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ).²³ (Приложение №2).

Представленные данные позволяют констатировать, что в структуре насильственной преступности осужденных, находящихся в местах лишения свободы, преобладают преступления, предусмотренные ст. 321 УК РФ. При этом в 72,6% случаях совершения преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ, насилие применялось либо создавалась угроза его применения именно в отношении персонала мест лишения свободы, что свидетельствует о достаточно низкой обеспеченности личной безопасности сотрудников УИС.

Обращаясь к статистическим данным, стоит отметить, что за 12 месяцев 2020 года зафиксировано 323 случая применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе 86 случаев с причинением вреда здоровью. При явных случаях неповиновения осужденных сотрудниками учреждений в соответствии с законодательством к нарушителям 2 154 раза применялись спецсредства и газовое оружие. (Приложение 3).

Изучение сведений о состоянии законности, служебной дисциплине и посягательствах на жизнь и здоровье персонала учреждения в 2020 г. показало, что из 323 случаев применения насилия в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности 243 были совершены в ИК, ЛИУ либо ЛПУ. Остальные же случаи применения насилия в отношении персонала УИС были зафиксированы в других видах ИУ или СИЗО. При этом в большинстве случаев осужденные применяли насилие в отношении персонала ИУ, находясь именно на территории учреждения (238 случаев).

Важно отметить, что в 58 случаях применения насилия в отношении сотрудников ИУ им был причинен вред различной степени тяжести. При этом

---

²³ Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – С. 365.

отрадно, что в результате данного насилия не было зафиксировано последствий в виде наступления смерти.

Так же в 2020 г. в результате применения насилия в отношении персонала ИУ было возбуждено 315 уголовных дел по фактам неправомерных действий в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности из них 13 – по ст. 318 УК РФ, и 120 – по ст. 319 УК РФ.

Явным показателем состояния преступности, связанной с применением насилия в отношении персонала ИУ, является количественная информация о случаях применения в отношении осужденных физической силы и специальных средств. Так в 2020 г. в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, специальные средства применялись в 1431 случаях, физическая сила в 2462 случаях.²⁴

Одной из основных причин возникновения конфликтной ситуации с применением насилия к сотрудникам ИУ является не соблюдение ими норм федеральных законов, ведомственных нормативно правовых актов. Руководством учреждений и территориальных органов ФСИН России не выполняются или не надлежащее выполняются требования ведомственных нормативно-правовых актов и мероприятий по профилактике тяжких и особо тяжких преступлений. Имеет место ослабление контроля руководителями за деятельностью учреждений. Эти замечания неоднократно за последние три года были отмечены в обзорах ФСИН о недостатках в организации режима и обеспечении надзора. В целом эти недостатки являются продолжением некачественной кадровой политики и воспитательной работы с личным составом.

---

²⁴ Сведения о состоянии законности, служебной дисциплине и посягательствах на жизнь и здоровье персонала учреждения // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь-июнь 2020 г.): информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2020. – С. 54.

При этом изучение личности осужденных, применявших насилие в отношении персонала ИУ, указывает нам на то, что основными мотивами совершения указанных преступных действий были:

1) неуважительное отношение у осужденных к нормам социального поведения, общепризнанным требованиям общества и в частности к требованиям предусмотренных в федеральных законах и ведомственных нормативно-правовых актов регламентирующие правила поведения в обществе и режиму содержания конкретного учреждения, которые мешают их личным планам и реализации амбиций.

2) ненависть к сотрудникам ИУ, которая вызвана осуществлением ими своих должностных обязанностей и выполнения при проведении различных мероприятий законных требований.

3) чувство группой солидарности, когда принадлежность к определенной группе дает возможность лицу думать и его привилегированности, что оно имеет право на подавление в различных формах насилия – лиц, которые не придерживаются тюремной субкультуры;

4) выполнение приказа, угрозы, подчинение лицу, при сохранении возможности альтернативного поведения, которое таким образом достигает свои преступные цели. Это чаще всего осуществляется при так называемом «переделе» сфер влияния в учреждении, инициированный криминальными авторитетами, нередко находящимися на свободе, которые заинтересованными в дестабилизации деятельности учреждения или наказания администрации.

Данные мотивы поведения чаще всего характерны для отрицательно характеризующихся осужденных, которые негативно относятся к режиму содержания в исправительном учреждении. В качестве примера можно привести следующий случай. Так в одной из колонии Удмуртской республики осужденные массово стали отказываться от приема пищи, указывая причину отказа – низкое качество пищи и недостаточное вещевое обеспечение. Затем в ходе переговоров с сотрудниками ФСИН России осужденные требовали

послабления режимных требований, а также освобождения из ШИЗО осужденных, которые содержались в данных помещениях более полугода. Осужденными из разных отрядов в демонстрационном порядке не соблюдались требования локализации, причем и в ночное время. Как видим на данном примере недовольство качеством пищи послужило тем, поводом которым воспользовались осужденные, чтобы устроить групповое неповиновение, которое чаще всего сопровождается фактами применения или насилия или угроз применения насилия к сотрудникам.

У лиц, которые до совершения преступления характеризовались положительно, в наибольшей степени влияет стрессовое состояние, сформированное постоянным ожиданием враждебности от окружающей среды, в том числе, и со стороны некоторых сотрудников администрации исправительного учреждения.

Выводы по первой главе.

Под преступлениями, совершенными с применением насилия либо с угрозой его применения в отношении персонала ИУ относятся любые действия, причиняющие физический вред, вред психике либо создающие угрозу причинения такого вреда работникам ИУ и лицам из числа гражданского персонала, трудоустроенных в ИУ.

В отличие от других насильственных преступлений, совершаемых осужденными, применение насилия в отношении сотрудников ИУ помимо причинения им вреда жизни или здоровью, наносит вред основам государственной власти, препятствуют нормальной деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Изучение различных видов насильственных преступлений позволило их классифицировать по различным основаниям. Так по объекту посягательства они подразделяются на: противоправные деяния, причиняющие вред безопасности жизни и безопасности здоровья. По форме общественно опасного деяния на: физическое и психическое насилие, при этом физическое насилие подразделяется на насилие опасное для жизни и здоровья человека и

неопасное. По субъекту совершения преступления на: преступления, совершаемые общим субъектом и специальным (например, по признаку возраста, наличия заболевания, социальных признаков).

В настоящее время насилие и криминальный конфликт является одной из злободневных проблем, стоящей перед УИС. Это подтверждается высоким показателем доли насильственных преступлений в структуре пенитенциарной преступности. Так по результатам проведенного нами исследования доля изучаемого вида преступлений от общего числа преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, составляет 19%. Данные показатели свидетельствуют о наличии обострения криминогенной обстановки в учреждениях УИС, связанной с соблюдением безопасности жизни и здоровья лиц, находящихся в ИУ.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

2.1. Особенности уголовной ответственности осужденных за преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье сотрудника правоохранительного органа (ст. 317, 318 УК РФ)

Для защиты всей системы государственности любое государство делегирует часть полномочий своим представителям. Одними из таких представителей являются органы УИС. В рамках реализации своих полномочий сотрудники пенитенциарной системы периодически подвергаются применению насилия. В свою очередь государство обязано обеспечить повышенные меры защиты сотрудника пенитенциарной системы, в том числе с использованием уголовно-правовых средств защиты.

Одним из наиболее значимых положений уголовного законодательства в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья сотрудников УИС, на наш взгляд, являются нормы ст. 317 и 318 УК РФ, так как они направлены на защиту жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов.

Изучение уголовно-правовой характеристики указанных составов преступлений позволяет отнести их к числу многообъектных. Основным непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов исполнительной власти по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Так, Р. Д. Шарапов указывает, что посягательства на сотрудников препятствуют нормальной деятельности органов государственной власти, могут причинить ущерб их авторитету и престижу,

препятствует представителям власти при принятии ими необходимых мер для пресечения правонарушений и задержания виновных. Дополнительным объектом выступает жизнь и здоровье представителя власти, сотрудника правоохранительного органа, военнослужащих и родственников²⁵.

Если говорить о потерпевшем по ст. 318 УК РФ, то сотрудник УИС обладает перечисленными в указанной норме признаками. Так, по мнению Н. В. Бугаевской, все сотрудники УИС, имеющие специальное звание, являются должностными лицами наделенными полномочиями представителя власти.²⁶

Нельзя не согласиться с данными выводами, так как в соответствии с п.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 года № 19²⁷, к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Вместе с тем в научных кругах не находит четкого решения вопрос: «Входят ли сотрудники УИС в состав правоохранительных органов и защищается ли жизнь сотрудник УИС нормой ст. 317 УК РФ, либо

---

²⁵ Шарапов Р. Д. Преступное насилие: монография. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 237.

²⁶ Бугаевская Н. В. Коррупционные преступления: Виды и особенности субъекта: монография. – М.: Юрлитинформ. – 2015. – С. 99.

²⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2020 №7 [принят 16 октября 2009 № 19] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 11 июня 2020.

посягательство на сотрудника, связанное со службой, следует квалифицировать по иным статьям УК РФ?»

Обращаясь к законодательной базе РФ следует отметить, что в ней в настоящее время отсутствует определение понятия «правоохранительный орган», а так же не закреплён и перечень государственных органов, которые являются правоохранительными. С 1 января 2016 г в систему государственной службы РФ вместо правоохранительной службы включена государственная служба иных видов. Возникает вопрос, какие ведомства относятся к правоохранительным органам и относятся ли к ним учреждения УИС? Анализ принятых законов о государственной службе, а также проектов, позволяет выделить несколько иных видов федеральной государственной службы: служба в таможенных органах, органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы.

Исходя из содержания правовых актов, регулирующих порядок прохождения государственной службы иных видов, вышеуказанные виды службы могут быть объединены в одну группу федеральной государственной службы, связанной с правоохранительной деятельностью.

Кроме того, Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», гарантирующий государственную защиту сотрудникам правоохранительных органов, включает и защиту сотрудников учреждений и органов УИС.²⁸

При этом для признания сотрудников УИС потерпевшими по ст. 317 УК РФ, кроме того необходимо установить обладают ли они функциями по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

---

²⁸ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 01 июля 2021 № 288-ФЗ [принят Государственной Думой от 20 апреля 1995 № 45-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 01 июля 2021.

В Концепции общественной безопасности в РФ под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.²⁹

Одной из целей обеспечения общественной безопасности является достижение и поддержание необходимого уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций и общественных объединений, материальных и духовных ценностей общества от угроз криминального характера.

Одними из направлений деятельности сил обеспечения общественной безопасности Концепция указывает: выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также принятие мер по устранению выявление лиц, склонных к совершению преступлений, применение к ним мер профилактического воздействия в целях недопущения со стороны преступных посягательств; развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению преступлений, и контроля за ними. Указанные функции входят в перечень полномочий сотрудников учреждений и органов УИС. Кроме того, исполняя наказание в виде лишения свободы, сотрудники участвуют в реализации такой цели наказания, как предупреждение совершения осужденными новых преступлений, тем самым обеспечивают общественную безопасность.

Так же одной из задач ФСИН России является обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих наказания, и следственных изоляторах, а также безопасности лиц, находясь на их территориях, безопасности объектов УИС.

---

²⁹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: распоряжение Президента РФ [принят 14 ноября 2013 № Пр-2685] (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Таким образом, можно констатировать, что ФСИН России является правоохранительным органом и в ее полномочия входят функции по обеспечению общественной безопасности. Следовательно, посягательство на жизнь сотрудника УИС, в связи с осуществлением полномочий по предупреждению, пресечению правонарушений либо преступлений образуют объективную сторону ст. 317 УК РФ.

При этом, по мнению некоторых ученых в уголовно-правовом смысле понятия «представитель власти» и сотрудник «правоохранительного органа» тождественные, и требуется унификация законодательства. Поэтому предлагается изменить название ст. 317 УК РФ на «Посягательство на жизнь представителя власти» и изложить статью в следующей редакции: «Посягательство на жизнь представителя власти, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и соблюдению прав и свобод граждан либо из мести за такую деятельность (далее по тексту статьи в действующей редакции)». ³⁰

Стоит согласиться, что данные законодательные изменения позволят укрепить правовую защиту сотрудников, обладающих признаками представителя власти, независимо от специфики должностных обязанностей и места прохождения службы.

Так же в случае применения насилия в отношении сотрудника УИС возникают вопросы квалификации данного деяния. Так анализируя уголовное законодательство, можно выделить две конкурирующие нормы, установленные ст. 318 УК РФ и ч. 2,3 ст. 321 УК РФ. Диспозиции обеих статей предполагают применение насилия в отношении сотрудников УИС в связи с исполнением служебных обязанностей. Вместе с тем в отличие от положений ст. 318 УК РФ, где дается более обширное понятие потерпевшего, а именно представителя власти, ч. 2,3 ст. 321 УК РФ предусматривает только

---

³⁰ Коротков Н. П. Применение насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ как представителей власти // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5 (185). – С. 197.

сотрудников мест лишения свободы и мест содержания под стражей. Поэтому ч. 2,3 ст. 321 УК РФ защищаются права именно сотрудников, непосредственно входящих в штат мест лишения свободы и мест содержания под стражей. Так 22.10.2021 г. Центральным МСО г. Ижевска СУ СК РФ по Удмуртской республике было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 318 УК РФ в отношении подозреваемой З, которая 24.06.2021 г. в период времени с 15:30 до 17:30, более точное время следствием не установлено, находясь в комнате медицинского осмотра ФКУ СИЗО-1, применила насилие в отношении представителя власти – начальника филиала «Медицинская часть №14» ФКУЗ «МСЧ №18 ФСИН России» – врача майора внутренней службы Д. в связи с исполнением своих служебных обязанностей. В данном примере дана верная квалификация, так как начальник филиала «Медицинская часть №14» ФКУЗ «МСЧ №18 ФСИН России» хотя и является сотрудником УИС, тем не менее не входил штат ФКУ СИЗО-1³¹. Поэтому справедливо отметили И. В. Кернаджук, А. О. Швейгер, что норма, предусмотренная ст. 321 УК РФ является специальной по отношению к ст. 318 УК РФ³² и обязательно требуется установление всех признаков потерпевшего лица.

При этом помимо сотрудников УИС потерпевшими в изучаемых преступлениях так же могут быть их близкие. Стоит отметить, что уголовное законодательство не раскрывает данное понятие. Указанная понятийная единица находит свое отражение в разъяснениях судебной практики, ссылаясь на нормы уголовно-процессуального законодательства, включающие признаки таких дефиниции как близкие родственники близкие лица. Поэтому, учитывая данные понятийные категории, под близкими потерпевшему лицам стоит понимать, наряду с близкими родственниками (супруг, супруга,

---

³¹ Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской республике / Д. А. Ленточкин (неопубликованный акт).

³² Кернаджук И. В., Швейгер А. О. К некоторым вопросам отграничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений / Власть и управление на Востоке России – 2017 – № 3(80) – С. 147.

родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.³³

Анализ уголовно-правовой характеристики исследуемых составов преступлений указывает на то, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, носит формально-материальный характер (преступление считается оконченным не только при наступлении смерти указанных лиц, но и при покушении на ее причинение), а предусмотренного ст. 318 УК РФ – формальный (преступление окончено с момента применения насилия)³⁴.

Вместе с тем ответственность за преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ, наступает не только с момента причинения смерти, но и при условии посягательства на жизнь сотрудника ИУ либо его близких. Стоит согласиться с мнением Е. В. Безручко, который отмечает, что поскольку посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких считается оконченным с момента покушения, то умышленные действия, непосредственно направленные на причинение смерти этим лицам, должны квалифицироваться по ст. 317 УК РФ без ссылки на ст. 30 УК РФ. Если в результате покушения на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких, был причинен потерпевшим вред здоровью, то независимо от его тяжести все содеянное полностью охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Применение ст. 111, 112, 115 УК РФ в таких случаях будет излишним, так как

---

³³ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями и дополнениями на 03 марта 2015 № 7 [принят 27 января 1999 № 1] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 03 марта 2015.

³⁴ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 434.

причинение вреда здоровью в данном случае произошло в результате совершения более тяжкого преступления – посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.³⁵ В случае же выражения угрозы убийством сотруднику УИС или его близким, данные действия не подпадают под признаки ст. 317 УК РФ и должны квалифицироваться как угроза применения насилия в отношении представителя власти по ст. 318 УК РФ.

При этом изучение судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что применение ст. 317 УК РФ возможно только тогда, когда сотрудник УИС осуществлял законную деятельность по охране общественного порядка и общественной безопасности вне пределов территории учреждений УИС. В иных случаях причинение смерти сотруднику УИС квалифицируется по ст. 105 УК РФ. Так, согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. №1 «убийство сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать, помимо соответствующей части ст. 105 УК РФ, по ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»³⁶.

Поэтому, установление сферы деятельности сотрудника УИС на момент посягательства на его жизнь позволит дать правильную квалификацию содеянному. Позволяет прийти к данному результату изучение субъективных признаков изучаемых составов преступлений.

---

³⁵ Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2022. – С. 423.

³⁶ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями и дополнениями на 03 марта 2015 № 7 [принят 27 января 1999 № 1] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 03 марта 2015.

Вина в данных составах преступлений всегда характеризуется умыслом. При этом обязательными признаками являются мотив и цель. Цель посягательства заключается в воспрепятствовании законной деятельности, указанных в ст. 317 УК лиц, по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В случае же когда посягательство на жизнь сотрудника УИС было направлено на воспрепятствование его незаконной деятельности, то решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности виновных должно приниматься, учитывая признаки фактически совершенных действий, а также требований статей УК РФ, определяющих условия правомерности необходимой обороны, причинения вреда лицу, совершившему преступление, и крайней необходимости (ст. 37 – 39 УК РФ). Альтернативный мотив совершения этого преступления – месть за деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Таким образом, в ходе квалификации состава преступления стоит устанавливать факт того, что именно желание отомстить за указанную деятельность явилось мотивом совершения противоправного деяния. Поэтому выявление интеллектуального элемента мотива посягательства на жизнь сотрудника УИС, а именно осознания того, что он осуществлял деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, является обязательным для квалификации преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

При этом отсутствие прямого умысла на убийство или причинения вреда здоровью сотрудникам УИС, а также названных цели или мотива исключает ответственность по ст. 317, 318 УК, а содеянное квалифицируется как соответствующее преступление против жизни и здоровья личности.

Субъекты указанных преступлений являются общими и дополнительными признаками не обладают. При этом в случае покушения на жизнь сотрудника УИС лицом в возрасте от 14 до 16 лет их действия должны квалифицироваться по соответствующим нормам о преступлениях против жизни и здоровья. Так, например, в случае посягательства на жизнь

сотрудника воспитательной колонии осужденным, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ. В случае же причинения вреда здоровью в указанной ситуации деяние квалифицируется по соответствующей статье гл. 16 УК РФ, в зависимости от вида вреда здоровья (ст. 111, 112, 115 УК РФ).

2.2. Особенности уголовной ответственности осужденных за насильственные действия в отношении персонала исправительных учреждений, связанные с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ)

Действующая в настоящее время ст. 321 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, и относится к группе преступлений против порядка управления.³⁷

По нашему мнению название изучаемого состава преступления некорректно отражает суть уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 321 УК РФ. Это связано с тем, что название подразумевает привлечение к уголовной ответственности именно за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а содержание диспозиции статьи предусматривает именно применение насилия в отношении осужденного либо сотрудника мест, обеспечивающих изоляцию от общества, и его близких. Возникает вопрос: «Всегда ли является дезорганизация деятельности этих учреждений результатом подобных действия?».

---

³⁷ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – С. 432.

Для ответа на данный вопрос целесообразно выявить генезис понятия «дезорганизация». Ожегов С. И. дезорганизацию определяет как нарушение порядка, дисциплины, организованности³⁸.

Толкование данной категории в науке уголовного права имеет как широкий характер, так и рассматривается в узком смысле. По мнению О. А. Демина, в узком смысле слова любое нарушение внутреннего распорядка и дисциплины в ИУ оказывает непосредственное влияние на режим работы данного учреждения и в той или иной мере дезорганизует отдельные структурные подразделения учреждения. Уяснение исследуемой нормы в широком смысле позволяет нам сделать соответствующие заключения о том, что такие действия влекут за собой помехи в деятельности не отдельных подразделений, а всей цепочки взаимосвязанных между собой подразделений и служб. Необходимо отметить, что внесение изменений в действующее уголовное законодательство будет непременно соответствовать правилам юридической техники используемых законодателем при конструировании норм уголовного закона и позволит разграничить основной и непосредственный объект уголовно-правовой охраны³⁹.

В ч. 1 ст. 321 УК РФ законодатель включил в содержание состава преступления применение насилия, не опасного для жизни и здоровья осужденного, или угрозу применения насилия к осужденному за оказание им содействия администрации учреждения или органа УИС. В ч. 2 ст. 321 УК РФ законодатель предусматривает ответственность за посягательство только на сотрудников места лишения свободы или места содержания под стражей. При этом сотрудники, не являющиеся представителями данных учреждений УИС, не относятся к числу потерпевших по данным нормам уголовного закона. Представляется, что решение об исключении указанных лиц, является не

---

³⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 157.

³⁹ Демина О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. – С. 48.

только не логичным, но и нарушает важнейший уголовно-правовой принцип равной охраны прав, здоровья лиц, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны обеспечить беспрекословное выполнение судебного решения (приговора).

На наш взгляд, законодатель вводит себя в заблуждение тем, что в качестве основного объекта этого преступления предусматривает деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а как дополнительный – здоровье и личность. И тут же он устанавливает: «Если указанные действия совершают осужденные или заключенные под стражу в возрасте от 14 до 16 лет, они отвечают за преступления против личности»⁴⁰.

По мнению А. И. Кулагин рассматриваемые действия наносят вред личности осужденных и представителей администрации. Следовательно, жизнь, здоровье, свобода, достоинство будут являться вторым непосредственным объектом рассматриваемого преступления⁴¹.

В данный период подобная позиция, устоявшаяся в уголовном законодательстве, все чаще вызывает сомнения в справедливости ее существования.

Например, Б. В. Здравомыслов при характеристике объекта охраны при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа отмечает: «Конструкция составов преступлений, в которых жизнь и здоровье человека при умышленном посягательстве на них является не основным, а дополнительным объектом охраны, не является безупречной, ибо жизнь всегда более важное благо, чем деятельность лица»⁴².

Осипов П. П. полагает, что смерть людей и причинение вреда здоровью при посягательстве на человека, представляющего государственную власть

---

⁴⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева. – Т.3. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 238.

⁴¹ Кулагин А. И. Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972. – С. 6.

⁴² Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М., 1996. – С. 478.

или субъекта управления, являются фактами, недостаточными для того, чтобы объявить соответствующее преступление многообъектным. По его мнению, причисление рассматриваемых составов к двухобъектным «...неизбежно ведет к признанию того, что личные интересы определенной категории граждан обеспечиваются в нашей стране повышенной уголовно-правовой охраной, и тем самым к отрицанию принципа равенства всех граждан перед уголовно-правовым законом»⁴³.

Николаева З. А. придерживается подобной позиции в отношении преступлений против порядка управления. «Наряду с воздействием на содержание, посягающий также оказывает воздействие и на другой элемент общественного отношения – субъекта. Специфика механизма причинения вреда объекту изучаемых отношений позволяет опровергнуть распространенный тезис о многообъектности данных преступлений. Нарушитель воздействует не на два общественных отношения, а на два элемента общественного отношения»⁴⁴.

Все это может привести к ошибке в объекте преступления. Ошибка в объекте – это ошибочное представление виновного лица о правовой и юридической сущности объекта посягательства и их количестве, которым фактически причиняется вред⁴⁵.

В диспозиции нормы не говорится о дезорганизации деятельности учреждений как таковой. Из этого можно сделать вывод, что она не входит в объективную сторону состава преступления, так как применяемое насилие находится за его рамками. В частности, А. А. Примак предлагает отказаться от использования в законе термина «дезорганизация», что непосредственно

---

⁴³ Осипов П. П. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. – М.: Госиздат, 1970. – Т. 4. – С. 428.

⁴⁴ Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. – С. 12.

⁴⁵ Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – С. 34.

позволит избежать проблем применения рассматриваемой нормы и прекратит дискуссии относительно содержания данного понятия⁴⁶.

На основе итогов проведенного нами исследования различных подходов к анализу содержания непосредственного объекта дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, полагаем целесообразным согласиться с мнением А. А. Горбунова, считающего, что: «...понятие «многообъектное преступление» к данному виду преступления неприменимо, так как не отражает его смысла и направленности. Более того, признание главенствующей роли соответствующего вида деятельности указанных в законе учреждений ставит под сомнение закрепление данного состава в качестве самостоятельного в структуре Особенной части УК РФ, по крайней мере исходя из существующей редакции ст. 321 УК РФ. Уголовный закон в данном случае призван охранять не деятельность саму по себе, а телесную неприкосновенность и здоровье указанных в законе лиц»⁴⁷.

Объект исследуемого преступления следует признать единым именно вследствие специфики составляющих его элементов. Жизнь и здоровье человека как важнейший из объектов уголовно-правовой охраны не может иметь придаточного значения, ибо цель уголовного закона – обеспечение безопасности каждого человека, в том числе в условиях изоляции от общества. Например, Б. С. Никифоров отмечал, что интересы личности нельзя отделять от нее самой и затем выводить личность за рамки общественных отношений⁴⁸.

Следовательно, телесная неприкосновенность и здоровье потерпевших по исследуемому составу преступления в силу специфики их правовой природы являются составными частями единого непосредственного объекта.

---

⁴⁶ Примак А. А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Красноярск, 2003. – С. 14.

⁴⁷ Горбунов А. А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. 2-е изд., испр. и доп. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – С. 32.

⁴⁸ Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 76.

К проблемным, в плане квалификации, относится вопрос о характеристике насилия опасного и не опасного для жизни и здоровья сотрудника ИУ при совершении осужденным дезорганизации.

Как ранее отмечалось под насилием понимают умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключаящее его свободу, а равно умышленное противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления его воли либо к принуждению к определенным действиям или бездействию, а также действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на потерпевшего⁴⁹.

В ч. 2 ст. 321 УК РФ предусмотрено совершение преступления с применением насилия не опасного для жизни и здоровья сотрудника ИУ, в ч. 3 ст. 321 УК РФ предусмотрено насилие опасное для его жизни и здоровья. Таким образом, характер возможного вреда в данной норме установлен в диапазоне от легкого до тяжкого.

Таким образом, если осужденным было применено насилие в отношении сотрудника ИУ в связи с осуществлением им служебной деятельности, в результате которого был причинен любой степени тяжести вред здоровью (легкий, средней тяжести, либо тяжкий) действия осужденного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 321 УК РФ, в противном случае действия осужденного подпадают под норму ч.2 ст.321 УК РФ. В качестве примера можно привести решение Яшкульский районный суд Республики Калмыкия по делу № 1-14/2021: примерно в 00 часов 30 минут младшим инспектором 1 категории группы надзора отдела безопасности ФКУ ИК-2 Мучаевым Н. Б. выявлен факт употребления осужденными Опалевым С. О., Свидетель №6, Свидетель №4, Свидетель №5, Свидетель №7 и Свидетель №3 спиртных

---

⁴⁹ Безручко Е. А. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. – 2014.– № 5. – С. 25.

напитков в помещении кухни общежития участка колонии-поселения ФКУ ИК-2, о чем им доложено дежурному помощнику начальника колонии дежурной части отдела безопасности ФКУ ИК-2 Свидетель №17. В этот же день примерно в 01 час 00 минут с целью пресечения указанного факта нарушения режима отбывания наказания приведенными выше осужденными в общежитие участка колонии-поселения ФКУ ИК-2 прибыли Свидетель №17 и заместитель начальника ФКУ ИК-2 Потерпевший №1. Увидев прибывших Свидетель №17 и Потерпевший №1, осужденный Опалев С.О. решил воспользоваться нахождением свидетелей в состоянии алкогольного опьянения и с их помощью, а также с привлечением других осужденных, проживающих с ним в одном общежитии, дезорганизовать деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, тем самым добиться послабления режима отбывания наказания.

Реализуя задуманное, 18 октября 2020 года примерно в 01 час 00 минут Опалев С. О., находясь в помещении указанного выше общежития, стал призывать Свидетель №6, Свидетель №4, Свидетель №5, Свидетель №7 и Свидетель №3, а также других осужденных, проживающих с ним в одном общежитии, к совершению массовых беспорядков, совершению актов членовредительства и неповиновению требованиям сотрудников ФКУ ИК-2 для последующего выдвижения требований о послаблении режима отбывания наказания.

Далее, то есть 18 октября 2020 года примерно в 01 час 12 минут, когда заместитель начальника ФКУ ИК-2 Потерпевший №1 стал требовать от осужденных Свидетель №6, Свидетель №4, Свидетель №5, Свидетель №7, Свидетель №3 и Опалева С.О. прекратить свои противоправные действия, последний достоверно зная, что Потерпевший №1 является сотрудником ФКУ ИК-2 и находится при исполнении своих служебных обязанностей, игнорируя его законные требования, решил применить в отношении него насилие, не опасное для здоровья.

Во исполнение своего преступного умысла, 18 октября 2020 года примерно в 01 час 12 минут Опалев С. О., находясь в прихожей комнате общежития ФКУ ИК-2, посягая на нормальную деятельность исправительного учреждения, осознавая общественную опасность своих действий и наступления последствий в виде дезорганизации деятельности исправительного учреждения, и желая этого, умышленно нанес заместителю начальника ФКУ ИК-2 Потерпевший №1 один удар кулаком левой руки в область правого глаза, причинив ему повреждение в виде кровоподтека на нижнем веке правой параорбитальной области⁵⁰. Таким образом, в указанном примере причиненный вред не мог расцениваться как причинение вреда здоровью человека, и, следовательно, суд правильно квалифицировал преступное деяние по ч. 2 ст. 321 УК РФ.

Другим проблемным аспектом является возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренные ст. 321 УК РФ. Так по общему правилу он наступает с 16 лет. Нам представляется целесообразным предложение снизить возрастной критерий привлечения к уголовной ответственности за данное деяние до 14 лет, так как совершение дезорганизационных действий в воспитательных колониях лицами до 16 лет исключает квалификацию их по ст.321 УК РФ.

Особое внимание следует уделить субъективной стороне рассматриваемого преступления. Насилие в отношении сотрудника ИУ совершается умышленно, то есть осужденный осознает общественно-опасный характер совершаемого им посягательства и желает его совершить. При этом обязательным элементом состава является указание на тот факт, что действия осужденного в отношении сотрудника осуществляются в связи с его служебной деятельностью. Расширительно толкуя уголовно-правовую норму (ч.2 ст. 321 УК РФ) следует отметить, что действия осужденного посягающего

---

⁵⁰ Приговор Яшкульский районный суд Республики Калмыкия по Делу № 1-14/2021 от 13 июля 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

на сотрудника ИУ будут квалифицироваться по данной статье УК РФ при наличии в его действиях цели – воспрепятствование законной деятельности сотрудника или из мести за такую деятельность. В случае посягательства на сотрудника ИУ по личным мотивам, не связанным со служебной деятельностью сотрудника, квалификация должна производиться по общим нормам УК РФ – ст. 105, ст. 111, ст. 112, ст. 115 УК РФ и другие преступления против жизни и здоровья личности, предусмотренные главой 16 УК РФ.

Выводы по второй главе.

В основу квалификации изученных преступных деяний осужденного, направленного на жизнь и здоровье сотрудника ИУ заложен принцип квалификации общей и специальной нормы. А именно, для квалификации действий осужденного по ч. 2 и ч. 3 ст. 321 УК РФ как применение насилия в отношении сотрудника при совершении дезорганизационных действий, должны быть установлены все признаки состава, такие как: объект посягательства – деятельность исправительного учреждения по соблюдению режима данного учреждения направленного на исполнение наказания в виде лишения свободы, а также дополнительным объектом выступает жизнь и здоровье сотрудника ИУ. Действия осужденного должны быть направлены на применение насилия либо угрозы его применения в отношении сотрудника ИУ либо его близких. Насилие может носить разный характер, а именно быть опасным либо не опасным для жизни и здоровья сотрудника ИУ. Указанное насилие со стороны осужденного должно применяться исключительно в связи с законной деятельностью сотрудника, связанного с исполнением его служебной деятельности и не должно относиться к личным мотивам. Посягательство на сотрудника ИУ вне пределов данного учреждения будет квалифицироваться по ст. 317 – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ст. 318 – применение насилия в отношении представителя власти либо по общим нормам главы 16 УК РФ, если лицо, посягающее на сотрудника ИУ не осознает факт принадлежности потерпевшего к числу сотрудников правоохранительных органов.

Заключение

Подводя итоги исследования на тему «Уголовная ответственность осужденных за насильственные преступления, совершенные в отношении персонала исправительных учреждений» стоит отметить, что установленные цели достигнуты и поставленные задачи выполнены.

В результате проведения исследования было установлено, что под преступлениями, совершенными с применением насилия либо с угрозой его применения стоит понимать любые действия, причиняющие физический вред личности, вред психике человека или выражающиеся в угрозе причинения такого вреда, за исключением случаев, когда причинение вреда личности не влечет к уголовной ответственности или когда преступление изначально не носит насильственного характера.

Вместе с тем, физическое насилие имеет свою классификацию в зависимости от причиненного вреда и подразделяется на насилие, опасное для жизни и здоровья, и насилие, не вызывающего такой опасности. В основу первой категории насилия включены такие негативные последствия как тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред здоровью, остальные последствия относятся ко второй категории насилия.

При этом применение насилия в отношении сотрудников УИС порождает уголовно-правовые отношения с применением специальных норм уголовного закона. Это обусловлено тем, что сотруднику УИС присущи все признаки должностного лица, и в случае применения насилия в первую очередь причиняется вред основному объекту, а, именно, государственной власти.

Изучая виды насильственных преступлений, применяемых в отношении сотрудников УИС, в зависимости от различных оснований их можно разделить на различные категории. Так в зависимости от объекта

посягательства данные преступления подразделяются на: противоправные деяния, причиняющие вред безопасности жизни и безопасности здоровья.

В зависимости от наступивших последствий их можно разделить на две группы:

1) влекущие наступление смерти (ст. 105, ст. 109, ч. 4 ст. 111, ст. 317 УК);

2) влекущие наступление вреда здоровью (ст. 111-118, ч. 3 ст. 313, ст. 318, ч. 2, 3 ст. 321 УК).

В случае разделения изучаемых преступлений по субъекту совершения противоправного деяния на: преступления, совершаемые общим субъектом и специальным (например, по признаку возраста, наличия заболевания, социальных признаков).

Помимо этого в результате изучения криминологической характеристики применения насилия в отношении сотрудников УИС можно констатировать, что доля изучаемого вида преступлений от общего числа преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, составляет 19%. Данные сведения указывают на напряженную криминогенную обстановку в учреждениях УИС.

Вместе с тем, в процессе правового анализа норм уголовного закона, регламентирующих ответственность за применения насилия в отношении сотрудников УИС, был выявлен ряд недостатков действующего законодательства в данной сфере. В частности, изучение норм ст. 317 УК РФ «Покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа» позволило установить, что сотрудники УИС относятся к категории сотрудников правоохранительных органов. При этом понятие «сотрудник правоохранительного органа» обладает признаками должностного лица, указанного в примечании к ст. 318 УК РФ, поэтому для унификации терминологии внесено предложение по изменению названия и диспозиции ст. 317 УК РФ и изложению ее в следующей редакции: название: «Посягательство на жизнь представителя власти» и диспозиция: «Посягательство на жизнь

представителя власти, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и соблюдению прав и свобод граждан либо из мести за такую деятельность (далее по тексту статьи в действующей редакции)».

Изучение правил квалификации причинения смерти сотруднику УИС в результате насильственных преступлений позволяет прийти к выводу, что в случае наступления смерти сотрудника УИС при выполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то данное деяние квалифицируется по ст. 317 УК РФ. В другом случае, если же смерть сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей в связи исполнением наказания, то данные действия стоит квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 105 УК РФ и ст. 321 УК РФ.

Помимо указанных мер уголовно-правовой защиты сотрудников УИС важное значение для обеспечения их безопасности имеет норма, предусмотренная ст. 321 УК РФ. Так результаты исследования позволяют констатировать, что в структуре насильственной преступности осужденных, находящихся в местах лишения свободы, преобладают преступления, предусмотренные ст. 321 УК РФ.

При этом анализ структуры данного состава преступления в научных кругах не находит единого мнения по определению объекта ст. 321 УК РФ. Так в результате исследования было выявлено, что указанная норма характеризуется как многообъектное преступление, при этом телесная неприкосновенность и здоровье потерпевших по исследуемому составу преступления в силу специфики их правовой природы являются составными частями единого непосредственного объекта.

Так же важным критерием для квалификации преступления по ст. 321 УК РФ является установление признаков потерпевшего, а именно им может быть либо осужденный (ч. 1) либо сотрудник УИС, имеющий специальное звание (ч. 2,3). При этом применение насилия в отношении гражданского персонала ИУ для воспрепятствования исправления осужденных будет

квалифицироваться по соответствующим нормам главы 16 УК РФ. Аналогично будут применяться нормы главы 16 УК РФ и в случае, когда объективную сторону, предусмотренную ст. 321 УК РФ, совершит лицо в возрасте от 14 до 16 лет.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ)] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 14 марта 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 25 марта 2022 № 63-ФЗ [принят Государственной Думой 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 25 марта 2022.
3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 01 июля 2021 № 288-ФЗ [принят Государственной Думой от 20 апреля 1995 № 45-ФЗ] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 01 июля 2021.
4. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 26 мая 2021 № 155-ФЗ [принят Государственной Думой от 21 июля 1993 года № 5473-1] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 26 мая 2021.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: распоряжение Президента РФ [принят 14 ноября 2013 № Пр-2685] (неопубликованный акт) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ текст с изменениями и дополнениями на 18 января 2012 № 18н [принят 24 апреля 2008 г. № 194н] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 18 января 2012.

7. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России текст с изменениями и дополнениями на 13 октября 2021 № 987н [принят 27 декабря 2011 № 1687н] // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>) 13 октября 2021.

Научные, учебные, справочные издания

8. Беляков А. В. Теоретические и прикладные аспекты расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. В. Беляков. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 160 с.

9. Бугаевская Н. В. Коррупционные преступления: Виды и особенности субъекта: монография / Н. В. Бугаевская. – М.: Юрлитинформ. – 2015. – 196 с.

10. Горбунов А. А. Уголовно-правовые вопросы борьбы с дезорганизацией деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: монография. 2-е изд., испр. и доп. / А. А. Горбунов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 142 с.

11. Ендольцева А. В. Уголовно-процессуальное право: учебник / А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, Е. Н. Клещина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. – 727 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – Т.3. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 313 с.

13. Криминология: учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.] ; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 301 с.
14. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 229 с.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.:Азбуковник, 1997. – 1376 с.
16. Осипов П. П. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / П. П. Осипов. – М.: Госиздат., 1970. – 558 с.
17. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – 341 с.
18. Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2009. – 567 с.
19. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 707 с.
20. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 410 с.
21. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 499 с.
22. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – 864 с.
23. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2001. – 550 с.

24. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 299 с.

25. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 536 с.

26. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография /под ред. А. П. Музюнкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007 – 112 с.

27. Шарапов Р. Д. Преступное насилие: монография / Р. Д. Шарапов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 496 с.

28. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В. А. Якушин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 126 с.

Диссертации и авторефераты

29. Богаческая Е. А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Богаческая. – Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2005. – 22 с.

30. Демина О. А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ): состояние и перспективы совершенствования: авторефер. дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Демина. – Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2009. – 19 с.

31. Кулагин А. И. Действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Кулагин. – М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1972. – 18 с.

32. Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / З. А. Николаева. – Свердловск: Уральский государственный юридический университет, 1986. – 17 с.

33. Примак А. А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук / А. А. Примак. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД РФ, 2003. – 19 с.

34. Радостева Ю. В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Радостева. – Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 2006. – 17 с.

Материалы периодической печати

35. Безручко Е. А. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России / Е. А. Безручко // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С.24-26.

36. Кернаджук И. В. К некоторым вопросам ограничения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, от смежных составов преступлений / И. В. Кернаджук, А. О. Швейгер // Власть и управление на Востоке России – 2017 – № 3(80) – С. 145-148.

37. Коротков Н. П. Применение насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ как представителей власти / Н. П. Коротков // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5 (185). – С. 196-197.

38. Насреддинова К. А. Насилие, совершенное в отношении сотрудника исправительного учреждения: проблемы правоприменения / К. А. Насреддинова, Д. М. Латыпова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 231-233.

39. Щербаков А. В. Проблемы уголовно-правовой охраны безопасности гражданского персонала учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества / А. В. Щербаков, С. А. Шатов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 5. – С. 8-10.

Материалы судебной практики

40. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями и дополнениями на 11 июня 2020 №7 [принят 16 октября 2009 № 19] // // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 11 июня 2020.

41. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ текст с изменениями и дополнениями на 03 марта 2015 № 7 [принят 27 января 1999 № 1] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 03 марта 2015.

42. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации текст с изменениями и дополнениями на 29 июня 2021 № 22 [принят 27 декабря 2002 г. № 29] // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации (www.verховныйсуд.рф) 29 июня 2021.

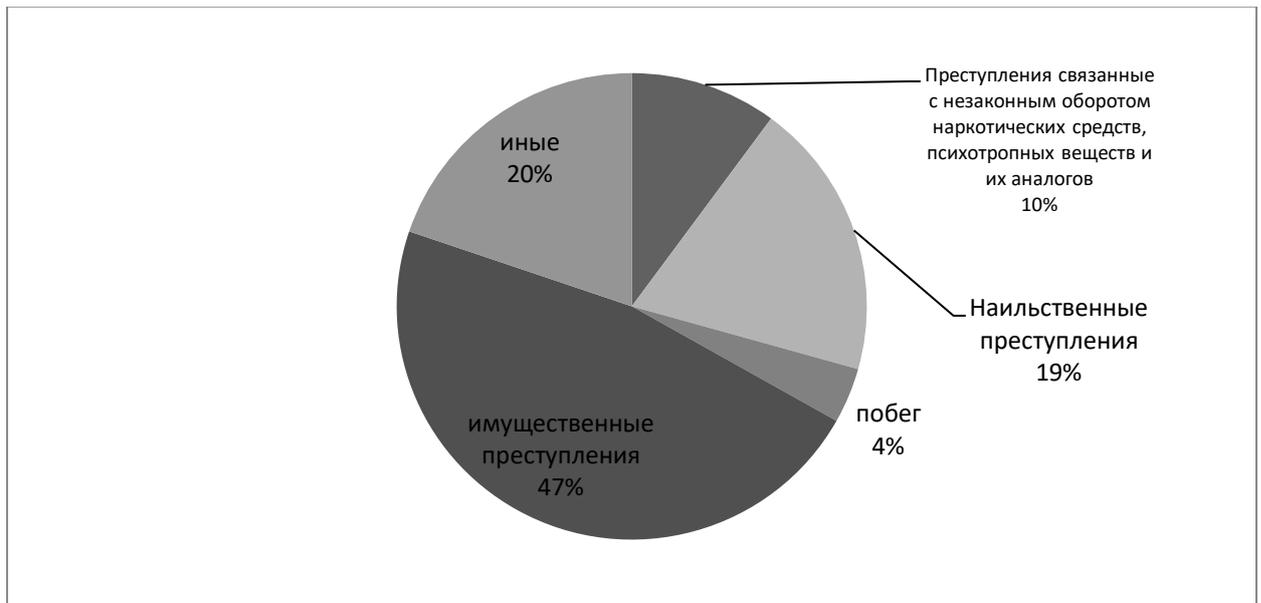
43. Приговор Яшкульский районный суд Республики Калмыкия по Делу № 1-14/2021 от 13 июля 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

44. Материалы, собранные в ходе преддипломной практики в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской республике / Д. А. Ленточкин (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

45. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 2017-2020 гг. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.02.2022).

Преступления, совершенные лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, в первом полугодии 2021 г.⁵¹

⁵¹ Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – С. 28-31.

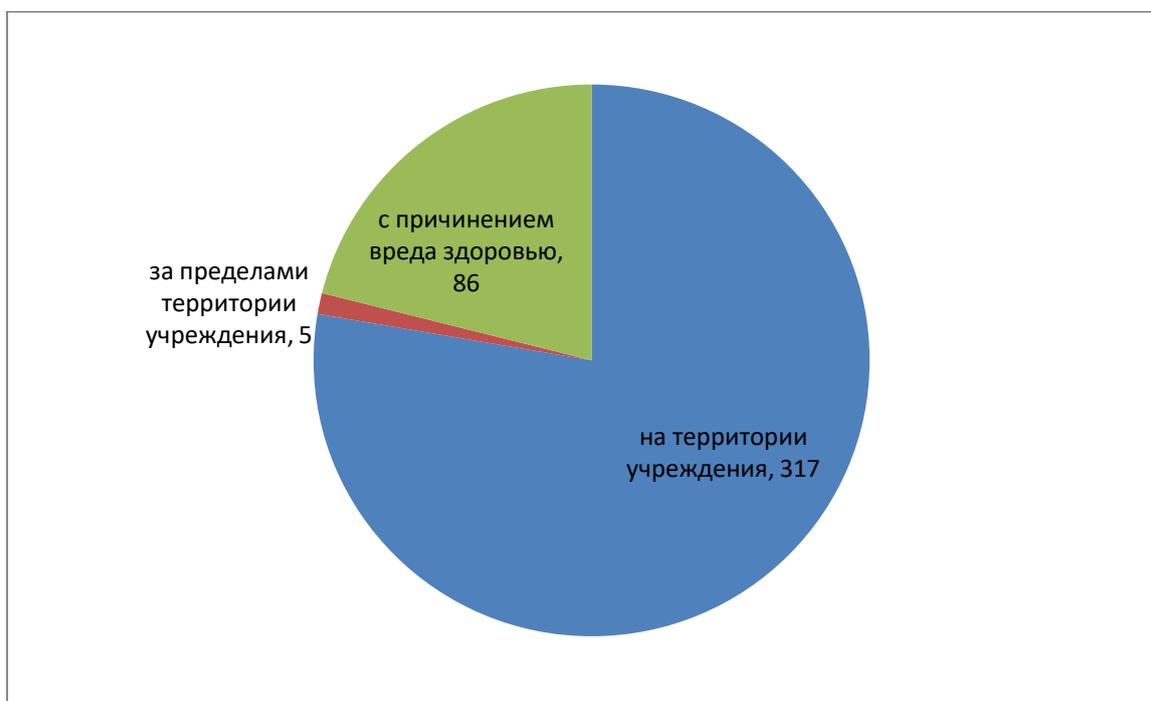

Количество лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, совершивших насильственные преступления в первом полугодие 2021 г.⁵²

Статья УК РФ		Количество преступлений
Всего преступлений		1435
из них насильственных преступлений:	105	14
	109	1
	111	30 (по ч.4 – 7)
	112	13
	115	29
	116 ¹	2
	117	1
	118	3
	119	53
	313 ч.3	0
	317	0
	318 ч.1	8
	318 ч.2	2
	321 ч. 1	26
	321 ч. 2	106
321 ч. 3	14	

⁵² Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 6 месяцев 2021 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 22.04.2022).

Количество случаев применения насилия в отношении персонала учреждения в связи с осуществлением им служебной деятельности в 2021 г.⁵³

⁵³ Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник. – Тверь: НИИИТ ФСИН России, 2021. – С. 28-31.